

ЮЖНЫЙ КРАЙ

Издатель А. А. Иосифович.

ЕЖЕДНЕВНОЕ ИЗДАНИЕ.

Редактор А. Н. Стояновъ.

ГАЗЕТА ОБЩЕСТВЕННАЯ, ЛИТЕРАТУРНАЯ И ПОЛИТИЧЕСКАЯ.

№ 89.

ХАРЬКОВЪ, ЧЕТВЕРГЪ 2 (14) Апрѣля 1881 года.

ГОДЪ I.

ОТДѢЛЬНЫЕ ЛЕЖА „ЮЖНАГО КРАЯ“ ПРОДАЮТСЯ по 6 К.

Главная контора газеты „Южный Край“ считает нужным напомнить тѣмъ изъ гг. подписчиковъ, которые пользуются правомъ разсрочки, что срокъ второго взноса какъ для городскихъ, такъ и иногороднихъ подписчиковъ, истекаетъ 1-го апрѣля.

ПРИНИМАЕТСЯ ПОДПИСКА

„ЮЖНЫЙ КРАЙ“

1881 ГОДА.

УСЛОВІЯ ПОДПИСКИ:

	12 м.	11 м.	10 м.	9 м.	8 м.	7 м.	6 м.	5 м.	4 м.	3 м.	2 м.	1 м.
Город. безъ доставки	10 50 10	—	9 25	8 50	7 75	7	—	5 40	4 50	3 50	2 40	1 20
Город. съ доставк.	12	11 50	10 75	10	9 10	8 20	7	—	6 30	5 20	4	2 80
Иногородные	12 50	12	11 25	10 25	9 50	8 50	7 50	6 60	5 60	4 50	3 20	1 60

Допускается разсрочка въ платежѣ за годовую экземпляръ по соглаш. съ главной конторой газеты. Подписываться можно на всѣ сроки не иначе, какъ съ 1-го числа наждого мѣсяца; но каждый срокъ простирается не далѣе какъ до конца 1881 г.

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ: въ главной конторѣ редакціи газеты въ г. Харьковѣ, на Московской ул., въ д. Императорскаго Харьковского Университета, № 7-й, при „Публичной Библиотецѣ“ А. А. Иосифовича; ТАМЪ ЖЕ принимаются ОБЪЯВЛЕНІЯ.

Кромѣ того, подписка принимается въ С.-Петербургѣ въ книжныхъ магазинахъ: Н. Г. Мартынова и „Новое Время“; въ Москвѣ въ книжномъ магазинѣ Н. И. Мамонтова и въ книжной и газетной торговлѣ Н. Н. Шапошникова; въ Петербургѣ въ той же конторѣ на Невскомъ въ Олсуфьевъ; въ книжномъ магазинѣ В. Н. Яблокова; въ Харьковѣ въ книжномъ магазинѣ Г. И. Воинова-Розовскаго.

ОБЪЯВЛЕНІЯ ПРИНИМАЮТСЯ: изъ Франціи исключительно въ Парижѣ—у Navas, Lafite et Co, 8 Place de la Bourse; въ Москвѣ—въ Центральной конторѣ объявленій для всѣхъ европейскихъ языковъ, на Петровскъ, домъ Солодовникова; въ Петербургѣ—въ той же конторѣ на Невскомъ проспектѣ, въ домѣ Струбинскаго и въ Варшавѣ—въ варшавскомъ агентствѣ объявленій Рейхманъ и Френдлеръ на Сенаторской улицѣ, въ домѣ № 22.

Главная контора газеты проситъ гг. подписчиковъ сообщать о неаккуратной доставкѣ газеты.

Un étudiant, histor.—philologue (4-me cours), sachant les langues, cherche une place comme répétiteur, lecteur, compagnon de voyage. Excellentes références. Adresser les lettres à la rédaction du „Южный Край“, à V. Bl. (№ 560) 5—5

СОДЕРЖАНІЕ:

Харьковъ, 1-го апрѣля 1881.

Шестая хроника: Городская дума.—Письмо въ редакцію.—Изъ записной книжки репортера.

Телеграммы (отъ специальныхъ корреспондентовъ „Южнаго Края“ и отъ „Международнаго телеграфнаго агентства“).

Внутреннія извѣстія: Корреспонденціи „Южнаго Края“ изъ Валковскаго уѣзда и изъ Александровскаго уѣзда (вадимирскій губ.).—Намъ пишутъ.—Послѣднее сошествіе особаго присутствія правительствующаго сената по дѣлу 1-го марта.—Административныя новости.—Пожары: возгорания на церковь на мѣстѣ, гдѣ нахъ въ Божій почившій Государь.—Изъ Екатеринославъ.—Изъ Кіева.—Изъ Вѣлгородъ.—Объ истребленіи саранчи.—Изъ Бердiansка.—Извѣстія изъ газетъ.

Обозрѣніе газетъ и журналовъ.

Политическое обозрѣніе

Календарь.

Справочныя свѣдѣнія.

Фельетонъ: Безысходное горе, Одною.

Объявленія.

ХАРЬКОВЪ.

1-го апрѣля 1881.

Дружба и вражда людей подчиняются однимъ и тѣмъ же психологическимъ законамъ, будетъ ли идти рѣчь объ

БЕЗЫСХОДНОЕ ГОРЕ.

(Непритязательныя заглавія.)

Если не читали еще, то прочитайте, во второй книжкѣ „Вѣстника Европы“ за нынѣшній годъ, очеркъ „Примѣни“. Время не будетъ потеряно, да и разсказъ не великъ. Искусно написанныя и прямо выхваченныя изъ жизни картинки, не только привлекаютъ вниманіе, но и послѣдъ припоминаются, какъ бы для того, чтобы яснѣе запечатлѣть въ сознаніи то безысходное горе, которымъ проникнутъ разсказъ.

Не касаясь литературныхъ достоинствъ очерка, мы набросаемъ только мысли, невольно рождающіяся послѣ чтенія и приводящія въ связь описанное съ другими явленіями жизни. Разсказъ не замысловатъ. Подрядчикъ за общество крестьянъ заплатилъ подати, съ условіемъ, что они отработаютъ долгъ при постройкѣ желѣзной дороги; въ числѣ рабочихъ былъ и Ѳеодотъ, выведенный въ разсказѣ. Во время его отсутствія умираетъ жена, оставшая безъ пріюта дѣтей: сына Васю семи и дочь Машу четырехъ лѣтъ; до возвращенія отца дѣти живутъ у сосѣдей. Ѳеодотъ возвращается боль-

ной, работать не можетъ; ѣсть нечего и взять негдѣ: вся деревня въ такомъ же безвыходномъ положеніи. Подъ натискомъ нужды, рѣшился Ѳеодотъ избавиться отъ дѣтей и, попросивши у сосѣдей лошадей, отвезти ихъ въ городъ и ставить предъ большимъ домомъ, а самъ, обманувъ дѣтей, что привезетъ баранокъ, уѣхалъ въ деревню.

Голодные дѣтиски, соскучившись ожиданіемъ, начинаютъ плакать непрерывно. День лѣтній, въ домѣ всѣ окна отворены, крикъ врывается въ комнаты и мѣшаетъ барышнѣ Юленькѣ играть на роялѣ; она сперва досадуетъ, потомъ прерываетъ игру и высматриваетъ въ окно. Видитъ дѣтей, они ей нравятся, она ихъ спрашиваетъ о причинѣ слезъ, отвѣта не слышитъ, спускается внизъ, приводитъ дѣтей въ комнаты, моетъ, кормитъ ихъ: въ полномъ убѣжденіи, что отецъ ихъ въ кабакѣ и придетъ за ними. Когда ожиданія до ночи оказались напрасными, Юленька, со всѣми семейными пришла къ убѣжденію, что дѣти брошены.

Дѣйствія Юленьки, относительно дѣтей, какъ видите, пропитаны полнымъ и искреннимъ чувствомъ добра; предположеніе объ ихъ отцѣ является у нея

страны и общества въ западной Европѣ, гдѣ чувство, возбужденное отягчительнымъ преступленіемъ, вылилось изъ души и полно, и цѣльно, и безкорыстно. Но знаемъ мы и то, что написали люди и націи, гдѣ къ чувствамъ ужаса и негодованія сейчасъ же доплеснула волна эгоизма, гдѣ, по своему негоду и ужасу, и народная толпа и даже пресса сразу и видѣе всего поставили однако же вопросъ: „ну, что то будетъ теперь съ нашими политическими отношеніями?“

Нѣчто подобное происходитъ и теперь, по отношенію къ русскому народу. Всѣ образованные народы, конечно, занимаются—и не на одномъ только западѣ Европы—тѣмъ, что можемъ мы назвать, ради сжатости и вмѣстѣ многозначительности самаго слова, „судьбою нашою“, послѣ понесенной нами утраты Государя-Рематора.

Повсюду останавливаются политики и мыслители съ равнымъ уваженіемъ и симпатіей, передъ личностью молодого Царя, которому суждено было принять въ свои руки державную пошу такого тяжелаго вѣса, какова современная Россія. Но не всѣ выдерживаютъ свой симпатизирующий и объективный тонъ, когда переходятъ къ задачамъ и цѣлямъ внутренняго устройства Россіи. Стоить, примѣра ради, сравнить въ этомъ отношеніи № 92 аугсбургской газеты („Allgemeine Zeitung“) съ № отъ 2-го апрѣля извѣстнаго французскаго листа („République Française“). На столбцахъ послѣдняго, невольно обращаетъ на себя вниманіе характеристика Императора Александра III-го, начерченная соп агоме, притомъ вѣрно и тонко кистью знатока-художника.

„Онъ въ полной силѣ лѣтъ—говоритъ намъ авторъ этого интереснаго портрета—здоровъ тѣломъ и духомъ; высокаго роста, царственнаго вида. Характеръ его сосредоточенъ, тихъ, энергиченъ и уравновѣшенъ; господствующая нота въ немъ—качество, такъ сказать, охватывающее всѣ другія—это честность, scrupuleuse, безусловная, безъ уступокъ, безъ подмеси. Стоить только взглянуть на него, чтобы почувствовать, что это—честная личность отъ головы до ногъ, безъ всякихъ изгибовъ въ мысли“. Затѣмъ авторъ указываетъ своему читателю на великую любовь молодого Государя къ русскому народу и, опираясь на этомъ, старается предугадать: въ какомъ направленіи можетъ и должно пойти то внутреннее усовершеніе Россіи, о которомъ всѣ мы читали въ памятномъ каждому изъ насъ циркулярѣ статс-секретаря Гирса. Западноевропейскій публицистъ, видимо хорошо знакомый съ общимъ положеніемъ дѣлъ и прекрасно знающій тѣхъ, о комъ онъ говоритъ,—публицистъ этотъ, съ своей стороны и съ увѣренностью, ожидаетъ для Россіи многихъ добрыхъ и по-

лезныхъ реформъ въ будущемъ. Вопросъ о вѣншихъ формахъ и обрадахъ для новаго теченія государственнаго дѣла не кажется существеннымъ въ глазахъ французскаго публициста, коль скоро главною цѣлью администраціи будетъ благо народное, при содѣйствіи не бюрократіи только, но живыхъ общественныхъ силъ самого же народа.

То ли же самое найдемъ мы въ аугсбургской газетѣ? Нѣтъ, здѣсь главная суть вопроса сводится именно къ одной вѣншей формѣ государственной жизни. Нѣмецкаго автора больше всего занимаетъ одна отрицательная сторона въ возможныхъ теперь предположеніяхъ и запросахъ, т. е. сененцій въ родѣ „того то не слѣдуетъ дѣлать“, а „вотъ этого и не должно быть“ и т. д. Съ видимымъ удовольствіемъ повторяется на страницахъ ученой аугсбургской газеты нѣкому ненужное общее мѣсто, что „государственные уставы не могутъ быть предметомъ вывозной торговли“. Закачивается же вся эта правда—краткая апастрофа по направленію къ Россіи, апокалипсическимъ указаніемъ на презрительную смерть преловутаго устава, скоро изданнаго и столь же скоро похороненнаго Султаномъ Абдуль-Гамидомъ!

Не знаемъ, чему удивляться во всѣхъ этихъ тирадахъ нѣмецкаго публициста: приравненію русскаго народа къ турецкому, смѣлости цитировать изъ французскаго текста, несуществующаго въ № „République Française“ отъ 30 марта, или же вѣрности той поговорки, что, дѣйствительно, истинные друзья и откликаются и познаются только въ несчастіи? Въ всякомъ случаѣ, ни въ № отъ 30 марта „République Française“, ни въ № отъ 2 апрѣля той же газеты, мы не нашли тѣхъ фразъ, полныхъ недобробы и отрицанія къ русскому народу, которыя (фразы) объявлены замѣстующимъ отгула въ 92 № аугсбургской газеты. Позволилъъ мы предположить, что во всемъ этомъ вѣдетъ собственный духъ аугсбургскаго изданія, какъ и въ заключительныхъ словахъ небольшой, но выразительной нѣмецкой статьи: „Worin soll aber nun die Freisinnigkeit des neuen Herrschers bestehen? Oder wird die „République Française“ einen Beweis für dieselbe in der eben für St.-Petersburg zu Polizeizwecken ohne Vorbereitung verfügten Massregel erblicken?“

МѢСТНАЯ ХРОНИКА.

Въ засѣданіи городской думы 3 марта состоялось слѣдующее постановленіе по вопросу о признаніи существованія харьковскаго общества водоснабженія, докладъ по которому представленъ былъ гласными: Гордѣн-

и бросилъ навсегда. Такія вещи дѣлаются не по небрежности, а по какимъ-нибудь очень солиднымъ причинамъ, заставившимъ бросившаго, прежде чѣмъ сдѣлать это, выдержать порядочную борьбу съ самимъ собою, изстрадавшаяся ней.

Юленьки этого не знаютъ, догадаться не могутъ потому, что съ цѣленосъ вокругъ себя слышатъ такіе, приведенные въ разсказѣ, разговоры.

Пріѣхала къ Юленькѣ знакомая, увидѣла дѣтей и восклицаетъ: — Pauvre petits! и въ это время слегка отталкиваетъ дѣтей. Видите ли, они, нужно полагать, внушаютъ ей инстинктивное отвращеніе. Восклицаніе чувствительной барыни не остается безъ отвѣта.

— Mais ces paysans, quels monstres! Прійти, бросить, такъ сказать, кровь свою... невнимательныхъ младенцевъ... на улицѣ... C'est atroce!

— Ужасно! вѣдь и тотъ... у насъ напр. Бела—такъ огрызается, когда трогаютъ щенятъ.

Этотъ разговоръ нисколько не характеризуетъ, онъ, въ разныхъ формахъ, встрѣчается въ жизни и не только въ однихъ гостиницахъ, гдѣ всѣмъ вопро-

ко и Поморцевымъ; рѣшено: 1) отнестись въ подлежащее министерство за разъясненіями и указаніями, слѣдуетъ ли харьковское водопроводное общество, въ виду численнаго населенія общаго закона, устава и контракта, считать законнымъ и своевременно открытымъ? 2) ходатайствовать о разъясненіи статей устава означеннаго общества, опредѣляющихъ взаимныя отношенія городского и акціонернаго общества; и 3) довести до свѣдѣнія министра финансовъ и государственнаго контролера дѣствіяхъ варшавской контрольной палаты. Подробный отчетъ о преніяхъ по этому и другимъ обуславливающимъ вопросамъ будетъ помѣщенъ въ одномъ изъ ближайшихъ номеровъ.

Правленіе харьковскаго отдѣла російскаго общества покровительства животнымъ проситъ заявить, что въ воскресенье, 5 сего апрѣля, въ 12 часовъ дня, въ помѣщеніи судебно-мирового свѣда харьковскаго уѣзда въ д. Пащенка, на Ключковской улицѣ, состоится общее собраніе членовъ общества.

Письмо въ редакцію.

М. Г., г. Редактору!

Много мы пережили и много видѣли грустныхъ, ненормальныхъ явленій и безобразій въ нашей общественной и частной жизни и дѣятельности. Видимъ ихъ и теперь, и чуть не въ большемъ количествѣ, чѣмъ въ прежнее время; молчимъ, печалимся и стѣснѣмъ. Иванъ съѣхалъ на Петра, Петръ на Ивана, Василій на обоихъ и такъ далѣе несемъ съ болыной головы на здоровую, нисколько не ослабляя и не уменьшая ни матеріальныхъ, ни нормальныхъ недуговъ, накопившихся за послѣднее время въ разныхъ сферахъ нашей бытовой жизни. Какая же причина столь многихъ грустныхъ у насъ явленій? Причинъ много, но главная причина заключается въ насъ самихъ: въ нашихъ непростительныхъ инерціяхъ, молчаніи и спячкѣ въ своихъ закорючанныхъ лежанкахъ... Живемъ мы не тою разумною жизнью, какою должны бы жить разумныя существа, а живемъ въ гораздо значительномъ большинствѣ по грустной поговоркѣ: „жить, какъ набѣжитъ“. Вотъ отъ этого то „жить, какъ набѣжитъ“ и набѣжало у насъ столько разныхъ мерзостей и въ общественномъ и въ частномъ быту!.. Переносимся иногда въ далекое прошлое, лѣтъ за тридцать, и припоминаемъ бытъ тогдашнихъ людей. Бывали иногда неурядицы и безобразія; но люди то тогдашніе были несравненно воспримчивѣе, энергичнѣе и болѣе чуткіе, чѣмъ теперь.

Пробуждаемся и мы отъ дремы, когда уже хорошо доберутъ насъ наши

дѣтели... Вотъ и меня пробудило такое доبرانіе или вѣрнѣе, обраніе и заставило взяться за перо. Въ домѣ моемъ квартировалъ еврей III; задолжалъ около двадцати рублей и не заплатилъ. Пришлось просить о выводѣ еврея изъ квартиры и объ уплатѣ должныхъ мнѣ денегъ. Пока я получилъ исполнительный листъ и передалъ его судебному приставу, еврей III. прожилъ еще у меня нѣсколько дней (не въ счетъ абонемента), потомъ перешелъ на другую квартиру, общался, заплатилъ долгъ къ такому то сроку и не заплатилъ. Тогда я просилъ пріѣхать судебного пристава, который и пріѣхалъ чрезъ нѣсколько дней къ еврейю III. и оцѣнилъ его вещи за долгъ мнѣ. Еврей просилъ отсрочить на два мѣсяца и я уважилъ его просьбу. Но прошли два мѣсяца и III. также ничего мнѣ не заплатилъ. Судебный приставъ пріѣхалъ во второй разъ для продажи описанныхъ у еврея вещей, но онъ снова проситъ отсрочки еще на два мѣсяца. Я долго не соглашался, какъ является неожиданно письмоводитель г. мирового судьи, у котораго разбиралось это дѣло, и горой за еврея... Спрашиваю мнѣе судебного пристава. „Я полагаю, что можно еще отсрочить; вещи описаны и III. продать ихъ не можетъ“—сказалъ онъ. Полагаю на такое мнѣіе, я отсрочилъ еще на два мѣсяца; какъ чрезъ нѣсколько дней узнаю, что еврей III. продалъ описанныя за долгъ мнѣ вещи и завтра въ 8 часовъ утра уѣзжаетъ навсегда изъ Харькова. Яду къ судебному приставу, заявляю ему о такомъ противозаконномъ поступкѣ еврея III. и прошу его содѣйствія. Но судебный приставъ, выславъ мое заявление, началъ толковать о немъ à la „Метафизика“ Хемингера и содѣйствіе свое отклонилъ... Знаю, что мнѣ слѣдовало бы обратиться къ судебному слѣдователю, но и судебный приставъ могъ бы дать иной исходъ дѣлу; однако не далъ. Видя такую уклончивость, я прошу исполнительный листъ, надѣясь на содѣйствіе полиціи; но и полиція въ содѣйствіи отказала и еврей III. уѣхалъ... Я вновь представилъ исполнительный листъ судебному приставу, но онъ не принявъ его, сказавши, что выдаче мнѣ исполнительнаго листа онъ снѣлъ арестъ съ вещей еврея III... И такимъ то образомъ я остался ни при чемъ; да кромѣ этого пропала и судебная поддержка, да и побѣды чего-нибудь стоили. Комментарию нечего, а можно замѣтить, что если иски людей образованныхъ оканчиваются нулемъ, то многіе изъ исковъ простаго народа—и подавно. Грустно.

Одинъ изъ доводоульцевъ.

Изъ записной книжки репортера.

Отсутствіе адреснаго стола въ Харьковѣ—большое мѣсто не одного нашего города, а почти

ныхъ историческихъ условіяхъ, вырабатывали это воззрѣніе и оно, переходя отъ одного къ другому, складывалось наслѣдственною чертою бѣлой кости. Историческія условія исчезли, благопріятной почвы для этого принципа не должно существовать, но мы видимъ, что онъ существуетъ, и, порожденныя имъ рознь и непониманіе другъ друга между отдѣльными классами, стоятъ крѣпко, какъ китайскія стѣны. Всѣ удары, направленные въ эту стѣну, не могутъ сокрушить ее, а если гдѣ и продѣлаютъ брешь, то онѣ стараніями бабужень, тетушекъ, маменекъ и всѣмъ строемъ жизни быстро, хотя и на скорую руку, но всетаки довольно прочно, заделываются и опять принципъ, во всей своей чистотѣ, предается подростающему поколѣнію. Въ разсказѣ мальчуганъ, изданный „Жанъ, говоритъ приему Васѣ твоей отецъ пьяница, грязный“. Положимъ, этотъ мальчуганъ воспитанный сынъ отечества, по возрасту своему, не понимаетъ всей оскорбительности такой фразы и современемъ, при желаніи быть вполнѣ приличнымъ, онъ вложитъ ее въ болѣе деликатную форму; но тѣмъ не менѣе, воззрѣніе на крестьянъ

гдѣ палъ въ Божѣ почившій Государь, храма. Мысль эта, какъ намъ говорили, встрѣчена въ средѣ рабочихъ, состоящихъ въ артеляхъ упомянутыхъ подрядчиковъ, весьма сочувственно и нѣкоторые изъ нихъ выразили готовность вступить въ артель для постройки храма за пониженную плату, а нѣсколько человѣкъ безъ всякой платы, довольствуясь лишь квартирой и продовольствіемъ.

«Русск. Вѣд.» сообщаютъ, что для будущаго храма на мѣстѣ преступленія жертвуется, кромѣ денегъ и образовъ, Левашовымъ 500,000 кирпичей, крестьянами новосельской волости, новгородской губ., 500 бочекъ известки, купцомъ Шнейдеромъ—мозаичный полъ.

«Нов. Вр.» сообщаетъ, что 29-го марта, во временномъ «патри-часовиѣ», отслужена панихида любителями пѣнія, такъ называемой бесплатной музыкальной школой, причѣмъ во время богослуженія хоръ, подъ управленіемъ талантливаго композитора г. Римскаго-Корсакова, замѣнилъ клиръ пѣвчихъ. Хористы въ траурныхъ костюмахъ несли вѣнокъ изъ бѣлыхъ камелій, розановъ и листьевъ лавроваго дерева. Вѣнокъ помѣщенъ внутри часовни, по правой сторонѣ, у жардиньерки. Хоръ, съ нотами въ рукахъ, причѣмъ дамы находились впереди, вытѣнулся съ трехъ сторонъ часовни, послѣ чего немедленно началось служеніе панихиды. Стройное пѣніе, богатство голосовъ производило потрясающее впечатлѣніе на молящихся. Густая масса народа кололѣмъ окружала помостъ и барьеръ часовни, такъ что разставленные часовые принуждены были поддерживать послѣдній, иначе онъ не выдержалъ бы силы напора многочисленной толпы. На самомъ помостѣ, внутри барьера, во время панихиды число молящихся доходило до тысячи человѣкъ.

Того же числа, къ часу дня, на мѣсто катастрофы 1-го марта прибыло нѣсколько сотъ человѣкъ рабочихъ патронажнаго завода. Имъ предшествовалъ большой вѣнокъ, имѣющій около пяти аршинъ въ окружности, изъ искусственныхъ цвѣтовъ. Среди вѣнка изъ мелкихъ бѣлыхъ цвѣтовъ надпись «Царю-Освободителю». Надпись же на чорныхъ концѣхъ лентъ: «Отъ мастеровъ и рабочихъ пробочнаго отдѣла патронажнаго завода». Самый вѣнокъ составленъ изъ бѣлыхъ и розовыхъ камелій и чрезвычайно изященъ. Для богослуженія рабочими были приглашены причтъ изъ церкви Благовѣщенія.

Газетѣ «Недѣля» пишутъ изъ *Екатеринослава*: надписи въ здѣшней гимназіи получены была бумага отъ попечителя округа—вѣроятно, вслѣдствіе замѣтокъ въ печати за послѣднее время о директорѣ нашей гимназіи—съ адресомъ: «въ педагогическій совѣтъ екатеринославской гимназіи». Не смотря на такую надпись, директоръ вскрылъ конвертъ до совѣта. Бумагою предписано педагогическому совѣту: 1) дать свое мнѣніе о директорѣ гимназіи; 2) такое же мнѣніе учениковъ гимназіи; и 3) мнѣніе мѣстнаго общества. Отвѣтъ совѣта, заведенный въ протоколъ, состоитъ въ слѣдующемъ: 1) мнѣніе общества о директорѣ гимназіи членами совѣта не извѣстно (?), хотя кой-кому (!) приходилось слышать неодобрительные о директорѣ отзывы; 2) мнѣніе учениковъ тоже не извѣстно (?); 3) свое мнѣніе совѣтъ находитъ неудобнымъ высказывать относительно своего начальника. Такимъ образомъ, искреннее и гуманное отношеніе попечителя округа къ нуждамъ гимназіи и общества не достигло своей цѣли, и только потому, что директоръ имѣлъ смѣлость предостерегать отъ въ такомъ щекотливомъ для него засѣданіи. Понятно, никто не рѣшился высказать прямо своего мнѣнія о начальникѣ, отъ котораго зависитъ судьба каждаго преподавателя.

«Голосу» пишутъ изъ *Кіева*. Сенаторская ревизія открыла больше всего злоупотребленій въ учрежденіяхъ по крестьянскимъ дѣламъ, которыя, со времени введенія въ краѣ «Положенія» 19-го февраля 1861 года, не были ревизуемы. Кромѣ извѣстнаго дѣла председателя уманскаго съезда мировыхъ посредниковъ, Каменецкаго, преданнаго теперь суду за подлогъ и злоупотребленіе властью, открыто еще нѣсколько дѣлъ подобнаго рода, какъ, напримеръ, дѣло крестьянъ села Мліева, черкаскаго уѣзда. Крестьяне этого селенія издавна владѣли фруктовыми садами, въ количествѣ 400 десятинъ; сады эти, по инвентарнымъ спискамъ 1847 года, зачислены были въ собственность крестьянъ, и крестьяне пользовались ими до 1861 года, когда, вопреки закону, эти сады были отняты у нихъ и не внесены въ уставныя грамоты, вслѣдствіе чего крестьяне отказались подписать эти грамоты. Но мѣстные дѣятели рѣшились устранить это маленькое неудобство путемъ подлога, именно: они составили отъ имени крестьянъ подложный приговоръ, что они добряются, будто бы, подписать уставныя грамоты своимъ односельчанамъ, которая и были подписа-

ны безъ ихъ вѣдома и согласія. Всѣ жалобы крестьянъ по этому поводу оставались безъ всякаго движенія, въ теченіи 18-ти лѣтъ, пока, наконецъ, ревизующій сенаторъ не обратилъ вниманія на это дѣло и не далъ ему надлежащаго хода. Подобныхъ злоупотребленій у насъ немало, и сенаторской ревизіи предстоитъ еще много работы. Жаль только, что она не распространена и на губерніи подольскую и волынскую, въ которыхъ накопилось тоже немало подобнаго рода дѣлъ.

«Голосу» передаютъ изъ *Благорода*, курской губерніи: 24-го марта утонули 13-ти лѣтній мальчикъ, находившійся въ услуженіи у одного изъ мѣстныхъ сапожниковъ. Мотивы, побуждившія несчастнаго сдѣлать самобійствіе, крайне печальны. Хозяинъ постоянно посылалъ бѣднаго ребенка—едва ли не въ этомъ только и состояла его служебная обязанность—на полотно желѣзной дороги воровать каменный уголь. Это систематическое воровство было замѣчено дорожными служителями и экскурсіи принужденнаго угледра становились безуспѣшными; а эта неуспѣшность вела за собою побои, крайнія лишенія. Такъ продолжалось до рокового дня, въ который несчастный, вслѣдствіе необходимости прійти домой съ пустыми руками и испитый рядъ наказаній, рѣшился покончить свое плачевное существованіе. Близъ полотна стояли временныя водныя вмѣстилища, и въ нихъ погибъ мальчикъ безслѣдно; по крайней мѣрѣ до сихъ поръ тѣла его не найдено.

Газета «Кавказъ» передаетъ, что работы по истребленію залежей саранчи въ *елсаветопольской* губерніи продолжаются съ большимъ успѣхомъ: съ 13 до 22 марта, сверхъ 388 пудовъ сѣмянъ, собранныхъ до 13 числа, еще собрано и уничтожено 1,096 пудовъ. Въ зимнихъ же трехъ участкахъ казахскаго уѣзда той же губерніи, саранча уже выводится и быстро развивается; къ истребленію нарождающагося насѣкомаго приняты мѣры.

По *тифлисской* губерніи, на Каразской степи, на которой намѣнены залежи саранчи на значительныхъ пространствахъ, приготовленія къ усиленнымъ работамъ уже сдѣланы; мѣста же, удобныя для поверхностной распахивки, уже распаханы; а въ остальныхъ, буде саранча еще не выдупляется,—предположено пока примѣнить практичный способъ по елсаветопольской губерніи способъ истребленія залежей насѣкомаго,—сборомъ мышочковъ съ ячменями.

«Русск. Вѣд.» пишутъ изъ *Варшавы*, таверической губерніи, что городъ изобилуетъ преимущественно безпоповцами. Мѣстное православное духовенство, не въ силахъ будучи само по себѣ противодѣйствовать раскольничьимъ начетчикамъ, пригласило для собесѣдованій съ раскольниками извѣстнаго московскаго миссіонера о. Павла Прусскаго. Дѣятельность послѣдняго продолжалась около двухъ недѣль, и результатомъ ея было обращеніе въ православіе нѣсколькихъ безпоповцевъ. Весною, какъ ожидаютъ, о. Павелъ снова посѣтитъ мѣстный край.

Изъ *Брюсселя* пишутъ въ «Nene Freie Presse» по вопросу о выдачѣ государственныхъ преступниковъ слѣдующее: графъ Блудовъ, полномочный русскій посланникъ въ Бельгію, по порученію своего правительства на прощедшей недѣлѣ потребовалъ выдачи подозреваемаго въ убійствѣ русскаго артилерійскаго капитана Зарувскаго (? Zarusky). Полиція немедленно была принята мѣры и уже на другой день было дознано, что Зарувскій живетъ на улицѣ Сент-Пьеръ въ Эльтербекѣ, одномъ изъ отдаленнѣйшихъ предмѣстій Брюсселя, нанимаетъ весьма приличную квартиру, держитъ при себѣ много прислуги и принимаетъ очень много гостей, иностранцевъ, но не бельгийцевъ. Какъ говорить, онъ уже арестованъ и теперь здѣшніи власти занимаются разсмотрѣніемъ документовъ, сообщенныхъ правительствомъ, для того чтобы рѣшить вопросъ слѣдуетъ ли его выдать или нѣтъ. Со стороны Германіи здѣсь также сдѣланы представленія касательно международнаго принятія мѣры противъ всѣхъ личностей, подозреваемыхъ въ революціонныхъ бездѣйствіяхъ. На это бельгийское правительство отвѣтило, что при существующихъ строгихъ законахъ касательно иностранцевъ и закона, коимъ не только царевичи, но и всѣ тѣ, кто подозрѣваются въ злоумышленіи на жизнь государя или одного изъ членовъ его фамиліи, ставятся въ одинъ разрядъ съ обыкновенными убійцами и вслѣдствіе этого подвергаются выдачѣ, а потому и не оспаривается необходимости принятія чрезвычайныхъ мѣръ, кои де едва ли будутъ вотираны палатами. («М. В.»)

Касательно дознанія, которому подверглись русскіе выходцы въ Женевѣ, «Gazette de Lausanne» передаетъ, что многіе изъ участниковъ митинга нигилистовъ, собиравшагося по случаю событія 13(1)марта, и именно всѣ

ораторы, приглашены были въ департаментъ полиціи и допрошены. Опаснѣйшимъ изъ русскихъ нигилистовъ въ Женевѣ считаютъ дѣтскаго Крапоткина; еще въ прошломъ году послѣдовало распоряженіе выслать его изъ предѣловъ Швейцаріи, но оно было отменено вслѣдствіе тревоги поднятой радикальнымъ печатомъ, который будто бы испугался тогдашній начальникъ департамента юстиціи и полиціи г. Адоръ. («М. В.»)

«Пештскій Лойдъ», обсуждая проектъ Виндгорста, яростно высказывается противъ участія Австро-Венгріи въ мѣрахъ, касающихся ограниченія правъ убійцы. Законодательная власть каждаго государства должна-де оставаться совершенно свободною. Если бы даже представлялась возможность принять предложеніе Виндгорста въ его цѣлости, то и тогда проектъ долженъ быть отвергнутъ, такъ какъ принятіе онаго составляло бы не болѣе какъ услугу Россіи, то есть тому государству, съ которымъ солидарность возможна лишь въ вопросахъ абсолютизма и насилия. *Пештскій Лойдъ* огидаетъ, что Австрійская монархія отвергнетъ русско-германскій проектъ. Въ заключеніе офиціальный органъ Венгерскаго правительства говоритъ, что баронъ Гаймере поставленъ въ весьма неблагоприятныя условія въ этомъ вопросѣ: не имѣя никакого вліянія на законодательство въ Австріи и Венгріи, онъ поставленъ въ совершенное безсиліе относительно всего, касающагося вопроса внутренняго законодательства. Онъ не имѣетъ права даже вступать въ переговоры по дѣламъ подобнаго рода, не просивъ предварительнаго согласія обоихъ правительствъ; что онъ никогда не получитъ этого согласія по крайней мѣрѣ со стороны Венгерскаго правительства, это остается де въ всякомъ сомнѣніи.

Женевскій корреспондентъ «Daily News» телеграфируетъ отъ 5 апрѣля: извѣщаютъ, что союзный совѣтъ не получилъ ни отъ одной державы жалобъ на присутствіе иностранныхъ эмигрантовъ въ Швейцаріи. («М. В.»)

Изъ *Женевы* телеграфируютъ отъ 25-го марта въ «Times», что производившееся по требованію федеральнаго совѣта, судебное разслѣдованіе о дѣйствіяхъ русскихъ выходцевъ до и послѣ убійства русскаго Царя не выяснило ничего такого, что могло бы дискредитировать ихъ. Телеграммы, которыя они посылали и отправляли непосредственно до и послѣ убійства, не содержатъ ничего компрометирующаго; нѣтъ также никакого основанія полагать, чтобы выходцы узнали о царевубійствѣ раньше остальныхъ публики, или чтобы они принимали участіе въ совершеніи этого злодѣяна. («Русск. Вѣд.»)

ОБОЗРѢНІЕ ГАЗЕТЪ И ЖУРНАЛОВЪ.

«Голосъ» обращаетъ вниманіе на двѣ черты, производящагося нынѣ процесса о преступленіи 1 марта, на типично произведенное предварительное слѣдствіе и на добросовѣстное веденіе судебного разслѣдованія. Между тѣмъ, нѣкоторые находятъ и то другое излишнимъ, почему «Голосъ» и восклицаетъ:

Странные люди! Они хотѣли бы ввести анархическое начало въ борьбу противъ анархистовъ; они рекомендуютъ терроръ для противодѣйствія терроризму; они забываютъ, что только строгая законность можетъ возстановить нарушенный законъ, что только правда можетъ одержать верхъ надъ кривдой.

Въ сумятицѣ минуты, подобной тѣмъ, какія мы переживаемъ, намъ болѣе всего нужна законность. Въ такія минуты съ особенною силою проявляются низменные, противоположные инстинкты. Запутались въ дѣло, испугались, само собой идутъ изъ щелей, нагло шипятъ въ уши обществу, и безъ того уже сумоному, встревоженному.

Эти люди наконецъ, забываютъ, что особое присутствіе не революціонный трибуналъ. «Московскія Вѣдомости» желали бы видѣть какое то суммарное производство, но въ уставѣ уголовнаго судопроизводства такого производства нѣтъ. Насколько мы можемъ судить по печатному отчету, дѣло ведется превосходно. Знакомые съ предсѣдательствованіемъ г. Фукса (въ его бытность предсѣдателемъ оружаннаго суда въ Харьковѣ) напоминаютъ, съ какими достоинствами ведетъ всегда дѣло г. Фуксъ.

* * * До какой безцеремонности и недѣльности доходитъ «Моск. Вѣд.» видно изъ слѣдующаго мѣста передовой статьи этой газеты, написанной по поводу открытія суда.

Впрочемъ, по всему вѣроятію, судъ этотъ странномъ и выходящемъ изъ ряда дѣлъ будетъ зауряднымъ, съ точнымъ соблюденіемъ всѣхъ формальностей, не исключая и самыхъ строгихъ предосторожностей. Какъ-же зовутъ, по слухамъ, какого-то вѣроиспытаннаго? сознаетъ ли въ себя виновнаго? причѣмъ можетъ-быть не обойдется безъ поясненія, что покуда имѣетъ и не отвѣчать на предлагаемые вопросы, если не желаетъ.

Но всѣ эти вопросы предлагаются не изъ вѣжливости, а для удостовѣренія *тождества лица*, на основаніи прямого требованія уст. уг. судопроизводства.

ПОЛИТИЧЕСКОЕ ОБОЗРѢНІЕ.

Румынія выступаетъ въ числѣ первыхъ государствъ, признавшихъ необходимость измѣнить существующія по-

становленія относительно политическихъ преступленій. Въ одномъ изъ послѣднихъ своихъ засѣданій, румынскій сенатъ значительнымъ большинствомъ постановилъ: покушеніе на убійство и оравленіе иностранныхъ государей и членовъ ихъ семействъ признавать за преступленіе, подлежащее карѣ по общему праву. Въ Берлинѣ имперскій канцлеръ готовитъ ноту, о необходимости принять общія мѣры противъ членовъ разрушительныхъ обществъ, которые до сихъ поръ находили себѣ безопасное убѣжище въ своего отечества, прикрываясь именемъ политическихъ преступниковъ. Въ Вѣнѣ, повидимому, правительство готово также приступить къ подобной мѣрѣ, или, по крайней мѣрѣ, принять участіе, когда изъ Берлина будетъ предложено приступить къ такому рода общимъ мѣрамъ. Что касается Франціи и Англіи, то ихъ виды и намѣренія по отношенію къ этому вопросу еще неизвѣстны.

Парижъ. Палата депутатовъ единогласно утвердила кредитъ въ 5 мил. 695 тыс. на экспедицію противъ тунисскаго племени Крумировъ. Средиземно-морская эскадра изъ 8 судовъ выходитъ къ алжирскимъ берегамъ.

Лондонъ. Палата общинъ, послѣ объясненій Гладстона, приняла ирландскій поземельный билль во второмъ чтеніи.

Дѣло Моста передано суду присяжныхъ. Слухъ о томъ, будто члены парламента Дилъкъ и Брасеръ поддерживали газету Моста своими денежными средствами, оказывается ложнымъ.

Процессъ Моста въ полиційскімъ судѣ начался. Отведенное для публики пространство въ залѣ суда было все занято почти исключительно иностранцами, особенно нѣмцами эмигрантами. Въ обвинительномъ актѣ сказано: Мостъ печаталъ въ издаваемой имъ газетѣ «Свобода» ложныя извѣстія объ обстоятельствахъ, которыми сопровождалось посягательство на жизнь русскаго царя Александра II, одобряя убійство и возбуждая къ совершенію этого преступленія въ чужомъ государствѣ, въ нарушение существующаго въ Англіи закона. Адвокатъ Поллендъ, говорившій отъ имени правительства, замѣтилъ: подсудимый обвиняется въ такомъ преступленіи. Хотя онъ иностранецъ, но, конечно, пользуется тѣми же правами свободно выражать свои мнѣнія, какъ и всѣй англичанинъ, подъ условіемъ, чтобы онъ не нарушалъ англійскихъ законовъ. Настоящее обвиненіе никакъ не имѣетъ въ виду стѣснять свободу печати. Писать о государѣ, состоящемъ въ мирной дружбѣ съ Англіею въ такомъ оскорбительномъ тонѣ, какъ позволилъ себѣ Мостъ, составляетъ преступленіе, а если къ этому прибавить еще возбужденіе къ убійству, то такое дѣяніе будетъ тяжкимъ преступленіемъ, подлежащимъ карѣ по закону 1861 года. Законъ этотъ гласитъ: «всякій, кто составитъ заговоръ или войдетъ въ соглашеніе, чтобы убить кого-нибудь,—будетъ ли то англійской подданный, или лицо, живущее въ предѣлахъ Англіи или въ ея,—подлежитъ тюремному заключенію отъ десяти до трехъ лѣтъ». Судья отказался выпустить Моста на поруки и внесенная для этой цѣли сумма была ему возвращена.

Римъ. Сенатъ, 115 голосами противъ 8, принялъ законъ объ отбѣгнѣ принудительнаго курса.

Министръ юстиціи внесъ въ палату законопроектъ о разводѣ. Онъ возбудилъ сильныя нападенія со стороны клерикальной прессы, которая намѣренно извращаетъ его смыслъ. Въ сущности, можно только удивляться: какъ и изъ-за чего клерикалы подняли крикъ противъ этого проекта? Разводъ, на основаніи его, допускается только въ двухъ случаяхъ: при осужденіи одного изъ супруговъ на смерть и при законномъ разлученіи отъ сожителства (a mensa et thoro—отъ стола и ложа) тогда, когда она продолжается не менѣе трехъ лѣтъ, а когда есть дѣти, не менѣе пяти лѣтъ. Та сторона, по винѣ которой присуждено разлученіе отъ сожителства, или которая подверглась осужденію по приговору суда, не имѣетъ права просить о разводѣ. До подачи жалобъ въ судъ, составляется семейный совѣтъ изъ взошедшихъ родичей, родныхъ братьевъ и дядей обоихъ супруговъ, подъ предсѣдательствомъ указаннаго въ законѣ члена суда. Разведенные супруги могутъ вступить въ новый бракъ, но жена не ранѣе какъ по истеченіи десяти мѣсяцевъ отъ внесенія развода въ гражданскій реестръ. Если разлученіе и разводъ послѣдуютъ за нарушение супружеской вѣрности, то виновная сторона не можетъ вступить въ бракъ, подѣ страхомъ уничтоженія такого брака и заключенія въ тюрьму отъ одного года до трехъ мѣсяцевъ.

Тегеранъ. Чрезвычайный посланникъ отправляется отсюда съ многочисленною свитою въ Цетерпуръ. Онъ везетъ до-

рогую саблю, отъ имени Шаха, въ подарокъ Государю и бирюзовый перстень Государынѣ Императрицѣ.

Вѣны. Законъ о суммѣ поземельнаго налога принять палатѣ депутатовъ въ третью чтеніи. Измѣненій проекта въ палатѣ лордовъ быть не можетъ, такъ что продолжительную и упорную борьбу между партіями по этому вопросу можно считать конченною. Альбіскій провинціи желаннаго облегченія въ налогѣ не получили.

ХАРЬКОВСКАЯ БИРЖА.

1-го апрѣля 1881 года.

КУРСЫ:		покуп.	продав.
Полуимперіалъ	7 р. 98 к.	8 р. 6 к.	
Срокъ купон.		Пок.	Прод.
Государств. бумаги.			Сдѣл.
5%	Вост. займъ на 1 вып. 1/2 1/2	91 3/4	92 1/2
5%	Вост. займъ на 2 вып. 2 1/2 1/2	91 3/4	92 1/2
5%	Вост. займъ на 3 вып. 1/2 1/2	91 3/4	92 1/2
Закладныя листы.			
6% Полтав. Земель. банка	43 1/2 г.	1/4	95 1/2
Акціи банковъ и желѣз. дорогъ.			
200 200 Харьков. Земельн. банка		290	—
100 100 Харьк. Торг. банкъ	142 145	142	142

Цѣны существующія на ростовскомъ рынкѣ.

Ростовъ-на-Дону, марта 27 дня 1881 г.

Отъ	До
Пшени. озим. вѣс. 47-49 ф. за 10 п. налич.	12 — 13 —
„ гирка 47-49 „	12 75 13 75
„ тарновка 47-50 „	12 25 15 —
Рѣпъ вѣс. ф. „	11 — 12 25
Ячмень „	7 — 8 —
Кукуруза „	— — —
Соямъ лѣтн. при 10% примѣси на „	16 25 —
„ сурфинъ „ 12% „	8 25 —
Овесъ за 6 пудъ „	4 50 4 80
Крупа гречневая цѣльн. пудъ „	1 80 1 40
Пшено лѣтнее 1 сор. „	1 20 1 35
„ 2 сор. „	1 — —
„ 3 сор. „	1 70 2 —
„ 4 сор. „	1 40 1 60
Просо за мѣру „	13 — 17 50
Мука росіиск. круп. за 5 п. 1 сор.	10 50 11 25
„ 2 „	11 25 11 75
„ Павлоградская „ 1 „	11 25 11 75
„ Рязанская привозная за пудъ „	1 80 1 40
„ Пшеничій размолъ привоз. „	9 — —
„ Пеклеванная 1 сор. 5 пудъ „	10 — —
„ 2 „ 5 „	9 — —
„ Гречневая 1 „ пудъ „	11 — —
„ 2 „ пудъ „	12 — —

Мука мѣстной фабрики.

1-й сортъ за мѣшокъ въ 5 пудъ	11 75 15 —
2-й „ „ „ „ „	11 25 12 25
3-й „ „ „ „ „	9 75 —
4-й „ „ „ „ „	8 75 —
Размолъ „ „ „ „ „	7 75 —
Мезгистка „ „ „ „ „	6 — —
Отрубъ мелкій за пудъ „	— 35 —
„ крупный „ „ „ „ „	— 45 —
Ф. Н. Соловьева.	
1-й сортъ за мѣшокъ въ 5 пудъ	14 25 —
2-й „ „ „ „ „	12 75 —
3-й „ „ „ „ „	11 — —
4-й „ „ „ „ „	9 50 —
Размолъ „ „ „ „ „	8 25 —
Размолъ сѣяный „ „ „ „ „	7 75 —
Ржаная за мѣшокъ въ 4 п. 20 ф.	6 40 —
Ф. Н. Куркина.	
1-й сортъ за мѣшокъ въ 5 пудъ	11 75 14 25
2-й „ „ „ „ „	11 25 12 50
3-й „ „ „ „ „	9 50 —
4-й „ „ „ „ „	8 75 —
Размолъ сѣяный „ „ „ „ „	9 25 —
Н. И. Куркина.	
Настроеніе рынка тихое.	
Погода: теп. сух. Послѣ. вѣсду намъ.	

Календарь.

Четвертъ, 2 апрѣля.

(92-й день.)

Православный календарь.

Пр. Тита чуд. ич. Амфіана и брата его Елсея. Мч. Поликарпа. Пр. Григор. никонид.

Римско-католическій и протестантскій календарь.

Виктора. Розамунда. Θεοδοσία. Франциска Паоло.

СОБЫТІЯ:

- 1801. Подтвержденіе Импер. Алексан. I правъ, данныхъ Екатериной II духовенству, дворянству и купечеству.
- 1832. Открытіе въ Сиб. Обществѣ Сельскаго Хозяйства.
- 1879. Покупеніе на жизнь покойнаго Государя Императора Александра Николаевича, въ Сиб.

Солнце восходить въ 5 ч. 07 м.
Солнце заходить въ 6 ч. 54 м.
Долгота дня 13 ч. 47 м.
Фазы луны: ☾ полнолуніе, въ 2 ч. 15 м. по полудни.

Справочныя свѣдѣнія.

Дѣла назначенныя къ слушанію

въ судебномъ засѣданіи харьковскаго военно-окружнаго суда.

на 3-е апрѣля н. г., съ 11 часовъ утра.

- 1) о разводѣ 9 утарскаго кѣвскаго полка Терентія Никонорова, обвиняемого въ неисполненіи лично относимаго до него приказанія авнознаго своего утеръ-офицера и нанесеніи ему удару; 2) о разводѣ 63 резервнаго пѣхотнаго баталіона Павла Петурія, обвиняемаго въ отъѣздѣ изъ службы побѣдъ; 3) о разводѣ 61 резервнаго пѣхотнаго баталіона Мовшѣ Подкилѣтѣ, обвиняемаго во второмъ изъ службъ побѣдъ.

на 4-е апрѣля н. г., съ 11 часовъ утра.

- 1) о изначіи чинахъ земсково-мѣстной коммисіи утеръ-офицеръ Федотъ Хмелѣвъ и рядовыхъ Петръ Удовиченко, Борисъ Хрусталева, Александръ Нестелѣвъ и Афанасій Борхордъ, обвиняемыхъ въ нарушеніи особыхъ обязанностей караульной службы и нѣтъ въ карты на деньги, Храпачъ сверхъ того въ нанесеніи удара нѣмцу; 2) о разводѣ 42 пѣхотнаго утарскаго полка Панкратія Лебедева, обвиняемаго въ первомъ изъ службъ побѣдъ, продолжавшемъ болѣе шести мѣсяцевъ, и продолжаніи казенныхъ мундирныхъ вещей.

въ харьковской судебной палатѣ во 2-мъ гражданскомъ департаментѣ.

на 3-е апрѣля.

- По искамъ: 1) Богуславскаго къ Глуховскому земству о землѣ; 2) Забровной къ Забровѣ о землѣ; 3) Сомовой къ Барковой и Чепынской о землѣ; 4) Иванченковыхъ къ Войташевской о землѣ; 5) Носаревича къ Носаревичу 1200 р.; 6) Розанко къ Афонину объ имуществѣ; 7) Орозовскаго общества взаимнаго кредита къ Бисову и Фурову о признаніи недействительнаго договора; 8) Зузева къ Адаменку 820 р.; 9) Балаганскаго къ Алейнову о землѣ; 10) Шприндта къ Гаршину 4,165 руб. 58 коп.

на 7-е апрѣля.

- По искамъ: 1) Повнеръ къ Шолудку 1,891 руб. 57 коп. по договору; 2) Верещакъ къ Клименку о возстановленіи нарушеннаго владѣнія; 3) Бродской къ Корнати 8,750 р. убытковъ; 4) Сомова къ земскому банку херсонской губерніи объ освобожденіи имущества отъ продажи; 5) Яворскаго къ Сомову 7,100 р.; 6) Орозовскаго снарижнаго начальнаго къ Снарижну объ убыткахъ; 7) Веремьеновой къ Головану 800 р. по договору.

Дѣтская больница.

Дворянская улица, домъ городской думы, (гдѣ гутайхаста).
20 постоянныхъ кроватей.
Пріемъ приходящихъ больныхъ ежедневно отъ 10 до 12 час. дня.

